

УДК 94:502(470.55/.58)

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА СССР В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕАТРОВ ЮЖНОГО УРАЛА)

Анна Г. Алятина^{1, @1}, Наталья А. Дегтярева^{1, @2}

¹ Оренбургский государственный университет, Россия, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, 13

@1 annaaliatina@mail.ru

@2 degtjareva-natasha@mail.ru

Поступила в редакцию 02.02.2017.

Принята к печати 17.05.2017.

Ключевые слова: театры, идеологические постановки ЦК ВКП(б), постановление Совета Министров СССР, Южный Урал, спектакли, пьесы, государственная культурная политика.

Аннотация: В статье рассматривается влияние идеологических постановлений ЦК ВКП(б) «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», а также Постановление Совета Министров СССР «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности» на функционирование театров Южного Урала (Челябинской, Чкаловской и Курганской областей) в послевоенные годы. Методы сравнительного и статистического анализа, используемые в исследовании, показали, что указанные документы сыграли важную роль в изменении репертуарной политики и привели к сокращению количества театров в южноуральском регионе. Результатом проводившейся политики стали направленность театральных произведений исследуемого региона на воспитание патриотических чувств, акцентирование внимания на важности развития коммунистического общества, на формирование особого отношения к главе государства. Подобная идеологическая политика привела к увеличению в репертуаре театров количества произведений современной советской драматургии и значительному снижению числа постановок по мотивам классической русской и зарубежной драматургии. Следствием этого стала потеря интереса к театральным постановкам и уменьшение количества зрителей драматических театров и театров музыкальной комедии исследуемого региона. Смерть Сталина и последовавшая за ней партийная и государственная реорганизация привели к позитивным изменениям в функционировании театров названного региона. Примером этого может послужить деятельность Чкаловского драматического театра, демонстрировавшего свой обновленный репертуар не только на региональных, но и на столичных сценах во время гастрольных поездок.

Для цитирования: Алятина А. Г., Дегтярева Н. А. Культурная политика СССР в послевоенное десятилетие (на примере театров Южного Урала) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 5–12. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-5-12.

Деятельность театров нашей страны в послевоенный период исследована достаточно подробно. Однако историография исследуемой проблемы испытала на себе влияние времени и политики государства. Так, в вышедших в 1950–1960-х гг. монографиях советских исследователей, таких как П. И. Кабанов, Л. М. Зак, В. Е. Жирнов, М. П. Ким и ряда других, говорится о творческом расцвете в культуре послевоенного десятилетия [1–3].

Новый подход к изучению данной проблемы представили публикации 1990-х гг. Авторы акцентировали внимание на серии партийных идеологических постановлений в области культуры, вышедших в послевоенное десятилетие и сыгравших пагубную роль в творческой жизни страны. Так, по мнению Е. Ю. Зубковой, послевоенный период стал важным этапом для формирования идеологии режима Сталина, при котором лю-

бые творческие идеи не должны идти вразрез с указами правительства [4, с. 495].

Начиная с 1990-х гг. публикуются многочисленные научные статьи, демонстрирующие переосмысление идеологического подхода к советской культуре [5, с. 55]. В числе монографий 2000-х гг. наряду с работами обобщающего характера встречаются исследования, в которых уделено внимание региональному аспекту [6, с. 192]. При этом лишь небольшое количество научной литературы посвящено исследованию культурной жизни южноуральского региона в послевоенный период.

В 1946 г. И. В. Сталин начал оказывать идеологическое давление на интеллигенцию. Причиной этого было участие огромного количества граждан Советского Союза в войне с фашизмом на территории некоторых европейских стран. Оказавшись в другом мире, простые советские граждане сравнивали уровень жизни в стра-

нах с разными системами. Советский Союз проигрывал в подобном сравнении. В связи с этим новым направлением в идеологической политике послевоенных лет стала борьба с явлениями преклонения перед Западом [7, с. 175]. Деление мира на два враждебных по отношению друг к другу лагеря и начавшаяся «холодная война» минимизировали международный культурный обмен. Газеты и журналы в основном содержали статьи, в которых авторы хвалили все родное, отечественное, советское. Аналогичная ситуация наблюдается также в киноискусстве и театральной жизни. Основной задачей в сфере культуры становится патриотическое воспитание советских граждан.

Начиная с лета 1946 г. происходило укрепление тоталитарной системы, что способствовало выходу целой серии постановлений, повлиявших на развитие культурной деятельности Южного Урала. В данной статье основное внимание будет уделено влиянию данных постановлений на работу театров трех областей – Чкаловской, Челябинской и Курганской.

26 августа 1946 г. Центральным Комитетом партии было принято Постановление «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», согласно которому в репертуар театров должны входить в первую очередь советские пьесы [8, с. 69]. Именно с выходом указанного документа начинаются серьезные изменения в творческой жизни театров. Спектакли подвергаются строжайшей критике и при несоответствии стандартам снимаются с показа, не дойдя до зрителя.

На Южном Урале начинается повсеместная кампания за утверждение в массах «советского патриотизма» против «растлевающего» влияния Запада, и происходит «перевоспитание» интеллигенции, деятелей культуры и науки. В соответствии с поручением Сталина главным идеологом этой кампании становится А. А. Жданов. На местах организовывались так называемые «суды чести», преследующие цель поддержания порядка в обществе. Данная политика была направлена на узкий круг творческой интеллигенции, с условием, что именно эта среда формирует общественные настроения. В такой обстановке полностью меняется не только культурная политика, но и репертуар южноуральских театров, что в последующем окажет существенное отрицательное влияние на творческую жизнь изучаемого региона. Исходя из указаний Москвы, на местном уровне властями запрещаются к показу произведения некоторых отечественных драматургов и зарубежных авторов.

Так, в 1945 г. в репертуарных планах всех театров Челябинской области были представлены произведения русской и зарубежной классической драматургии и советских авторов. Например, в Магнитогорском, Челябинском, Златоустовском театрах ставились пьесы: «Васса Железнова» М. Горького, «Ревизор» Н. Гоголя и «Анжело» В. Гюго, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера. В репертуар Челябинского городского театра кукол были включены спектакли: «Каштанка» А. П. Чехова, «Город мастеров» Г. Габбэ [9, л. 3]. Таким образом, на сценах помимо советских пьес (32 %) и русской классики (38 %) театрами области в 1945 г. были сыграны произведения западноевропейской драматургии (30 %).

После принятия указанного постановления «О репертуаре...» местная пресса характеризует негативно работу челябинских театров. Уже к 1947 г. в репертуаре театров Челябинской области происходят кардинальные изменения: показываются спектакли с явным преимуществом советской драматургии, составляющей 70 % всего репертуара, русской классики – 10 %, пьес западной классики – 10 %, современной иностранной драматургии – 10 %.

Аналогичная перестройка репертуарной политики наметилась и в театрах Чкаловской области (прежнее наименование Оренбургской области). К примеру, в 1945–1946 гг. Чкаловский областной театр им. Горького, Бугурусланский, Бузулукский, Орский драмтеатры строили свой репертуар на показе пьес советских драматургов, русской и западной классики, таких как А. К. Гладкова, «Платон Кречет» А. Е. Корнейчук, «На бойком месте» А. Н. Островского; «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Собака на сене» Лопе де Вега, «Укрощение строптивой» В. Шекспира и др. [10, л. 19]. Таким образом, до выхода постановления репертуар драматических театров на территории Чкаловской области включал пьесы авторов советской драматургии, а также произведения русской и зарубежной классики, однако появление названного постановления привело к тому, что репертуар театров указанной области начал резко перестраиваться. Уже к 1947 г. пьесы советских драматургов составили 65 %, а к 1949 г. – 85 % из общего числа постановок, а количество спектаклей, основанных на русской и зарубежной классике, постепенно уменьшалось [11, с. 315].

Подобная ситуация наблюдается и в театрах Курганской области. Еще в 1945 г. в репертуар включались современные пьесы о городах-героях Севастополе, Сталинграде и Ленинграде, а в классической его части были пьесы русской и западной драматургии, но уже через пару лет преимущество будет отдано не в пользу русской и зарубежной классики [12, л. 33]. Например, в Курганском областном драматическом театре в 1948 г. было показано 16 советских спектаклей (57,1 %), 7 пьес русской классики (25 %), 5 пьес иностранной драматургии (17,9 %).

Результатом выхода постановления «О репертуаре...» явилось то, что на театральных сценах изучаемого региона существенная роль стала отводиться современной советской драматургии, а лучшие произведения зарубежных и русских классиков предавались забвению или выходили редко. В результате начинается самый настоящий репертуарный голод. Советский человек послевоенного периода, пройдя через ужасы войны, испытывал желание, придя в театр, посмотреть высококрасотвенные произведения А. П. Чехова, А. Н. Островского, О. Бальзака, Ф. Шиллера [13, с. 250]. Зритель в первую очередь тянулся к красоте в театральных постановках, которой не находил в советских спектаклях, отображавших производственные, технологические и партийные задачи, на тот момент это стремление противоречило политике государства в сфере культуры.

Реализация данной политики находила отражение в статьях газет изучаемого периода. Так, в газете «Чкаловская коммуна» за 1946 г. в статье «О превосходстве

советской социалистической культуры над буржуазной» говорилось, «что буржуазное искусство все больше и больше деградирует. Театр выродился в пошловатую эстраду или «театр ужасов». В противоположность «растлевающей» западной культуре подчеркивалось, что «советские театры окружены огромным вниманием со стороны партийного руководства, в них ведется высококачественная работа по воспитанию масс» [14, с. 2]. Как видно, идеологическая составляющая в деятельности театров начинает приобретать все большее значение.

Часто зрительский интерес вступал в противоречие с эталоном, навязанным правительственной политикой, что подтверждается большим числом фактов. Так, преобладающие в количественном соотношении пьесы советской драматургии после 1946 г. в южноуральских театрах редко занимали доминирующие позиции по числу постановок. К примеру, политически важный с точки зрения партийной идеологии «Заговор обреченных» Н. Е. Вирты в Чкаловском областном драматическом театре прошел лишь 18 раз, в то время как «Обрыв» И. А. Гончарова – более 50 раз [15, л. 18]. Первый указанный спектакль фигурировал в репертуаре менее полугодом, а второй спектакль демонстрировался зрителям в течение как минимум двух театральных сезонов.

Анализ статистических данных южноуральских архивов показал, что это был не единичный случай в работе театров области и всего изучаемого региона. Например, в Бузулукском театре шли «абсолютно безвкусные, безыдейные и никчемные», по мнению местных властей, пьесы А. И. Куприна «Сестры» и «Олеся», пользовавшиеся огромной любовью у провинциального населения, что связано со стремлением уральских театров откликаться на духовные запросы местных зрителей. Это привело к осуждению представителями местной прессы режиссеров и актеров за потакание «отсталым и недалеким вкусам населения» [16, с. 237]. Провинциальных драматургов обвиняли в несостоятельности, а также в неспособности превратить советскую пьесу в совершенство, так как именно с их подачи современная драматургия имела «блеклое воплощение».

Таким образом, театральным постановкам, оказавшимся востребованными уральским зрителем, альтернативы не было. Творческие коллективы, подвергшиеся идеологическому прессингу, стали частью сложного механизма политической системы.

Помимо вышеназванных проблем, следует иметь в виду, что творческие коллективы и отдельные их представители находились под постоянным контролем правоохранительных органов. Так, в Центре документации новейшей истории Оренбургской области хранится документ, ранее отмеченный грифом «совершенно секретно», в котором содержится краткая характеристика на 16 артистов и работников Чкаловского театра музыкальной комедии: судимых; исключенных из ВКП(б); бывших за границей в плену у немцев; исключенных из партии по разным причинам; сотрудников, чьи родственники были арестованы органами НКВД в 1937 г. [17, л. 61]. За данной категорией людей устанавливался строгий надзор, их рассматривали как граждан, не вызывающих доверия властей. Подобные примеры встречаются и в других архивах.

Еще более непродуманная политика имела место в отношении театров музыкальной комедии. Примером тому может послужить Постановление ЦК ВКП(б) от 10 февраля 1948 г. «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели», явившееся продолжением ждановской кампании и повлиявшее на репертуар музыкальных театров [18, с. 369]. Суровой критике А. А. Жданова была подвергнута не только указанная опера. В качестве обвиняемых названы имена лучших композиторов: Д. Шостаковича, А. Хачатуряна, С. Прокофьева и др. Подчеркивалось, что в деятельности композиторов «не изжиты пережитки буржуазной идеологии, питаемые влиянием упадочной западноевропейской и американской музыки» [19, с. 3]. Выход данного постановления, как и предыдущего, объясняется политикой, проводимой советским правительством в условиях «холодной войны». На фоне происходящего отрицания как эталона западной культуры («низкопоклонства перед западом»), превозносилась советская, отечественная.

Однако на местах данная политика не была достаточно продумана. Например, если в 1945 г. Челябинский театр оперетты ставил спектакли, львиную долю которых (90 %) составляли русская и зарубежная классика («Ярмарка невест», «Баядерка», «Бедный Джон» и др.), то после 10 февраля 1948 г. на сцене были поставлены оперетты «Чудесный край», «Есть на Волге городок» на музыку Н. Богословского, А. Рябова и др. Новая репертуарная политика совершенно не оправдала себя. Изучив работу театра, московская комиссия его закрыла [20, с. 317].

Характеризуя работу театров музыкальной комедии на Южном Урале, необходимо подчеркнуть, что в результате непродуманной политической линии в отношении культуры театры музыкальной комедии были самыми нерентабельными. Убытки Челябинского театра музыкальной комедии за 1949 г. составили 995 тыс. руб. Чкаловский театр музыкальной комедии понес убытки на 546 тыс. руб., при этом количество спектаклей в 1946 г. составило 103 % от плана, а в 1950 г. – 111,8 % [21, с. 196]. Отсюда следует, что достаточно внушительные убытки при большом количестве спектаклей объясняются только полупустым залом.

Следует также отметить, что одной из главных причин нерентабельности являлось то, что постановки музыкальных спектаклей обходились дороже, чем театральных, так как задействовалось большее количество актеров, что не оправдывало затрат. Причинами также являлись гонение на классическую оперетту, слабость балетной, вокальной и музыкальных трупп при постановке современных спектаклей на производственную тему. По выражению одного из критиков, в Чкаловском театре музыкальной комедии было «все, кроме музыки и пения» [22, с. 3].

Помимо указанных трудностей, негативное влияние на работу южноуральских театров оказало Постановление Совета Министров СССР № 537 от 4 марта 1948 года «О сокращении государственной дотации театрам и мерах по улучшению их финансовой деятельности». В нем акцент делался на необходимости перехода театров на самоокупаемость [23, с. 231], что объясняется невозможностью финансирования, так как в послевоен-

ное время ресурсы были направлены на восстановление разрушенного народного хозяйства. Государство в данный период не способно было выделять достаточно средств на развитие театрального искусства. При наличии финансовых задолженностей за предыдущие отчетные периоды переход уральских провинциальных театров на бездотационную систему тяжелым бременем отразился в целом на их деятельности. Южноуральские театры закрывались, сокращались штаты, шло увеличение количества премьер.

В результате в изучаемый период на Южном Урале в 1948 г. был ликвидирован на территории Челябинской области из-за нерентабельности Кыштымский драматический театр, в один театр объединены Златоустовский и Миасский, в 1950 г. ликвидирован Копейский драматический театр. В городе Чкалове в 1949 г. ликвидирован Татарский колхозно-совхозный театр, в 1950 г. в Чкаловской области – Бузулукский драматический театр.

Следствием выхода указанного постановления, многочисленных резолюций по усилению контроля, а также идеологического давления на репертуарную деятельность южноуральских театров становится их сокращение. Если в 1945 г. в Челябинской области было 8 театров, в Чкаловской – 7, Курганской – 2, то после выхода мартовского постановления СНК СССР 1948 г. количество их сократилось на конец года в Челябинской области – до 7 (1950 г. – до 5), Чкаловской – до 6, в Курганской – не изменилось [24, л. 95]. До конца изучаемого периода число театров в названных областях оставалось неизменным: в Челябинской – 5, Чкаловской – 6, Курганской – 2. Всего по трем областям изучаемого региона число театров с 1945 по 1953 гг. сократилось в 1,3 раза (с 17 до 13).

Несмотря на сокращение количества уральских театров, в интересующий нас период происходит повсеместное увеличение числа спектаклей: в 1948 г. в указанных областях южноуральского региона – на 730, в 1949 г. – на 154 [25, л. 60]. Резкое увеличение количества пьес и поставленных спектаклей объясняется переходом их на самокупаемость, что вынуждало театральные коллективы работать на износ, чтобы получить прибыль. При этом страдало качество пьес и количество поставленных спектаклей. За 1 год отрепетировать и поставить 73 пьесы 15 провинциальным театрам региона было не под силу.

Все вышеизложенное стало результатом того, что данная политика не только отразилась на работе уральских театров, но и на самом зрителе, интерес которого к постановкам постепенно снижался, что в свою очередь привело к уменьшению количества посещений. К 1953 г. число посетителей театров трех областей Южного Урала по сравнению с 1945 г. сократилось в 1,25 раза (с 1747,0 до 1398,8 тыс. чел.). Следствием осуществлявшейся в идеологических кампаниях послевоенных лет советской культурной политики стал кризис театрального искусства, явившийся неотъемлемой частью кризиса сталинского режима.

Особо следует подчеркнуть, что в неблагоприятных для них условиях послевоенного периода южноуральские театры продолжали постоянно работать. Вовлечение театров в работу, отвечавшую новым идеологиче-

ским требованиям, привело к тому, что во всех уральских театрах проходили спектакли, посвященные истории жизни нашей страны, такие как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Белеет парус одинокий» В. Катаева, «Там, где не было затмения» Ю. С. Семенова, «Так будет» К. Симонова, «Кремлевские куранты» Н. Ф. Погодина, «Вас вызывает Таймыр» А. Галича и К. Исаева и др. [26, с. 3]. Нельзя не принимать во внимание и положительный результат того, что показано провинциальному зрителю. Среди главных тем на сценах театров южноуральского региона была история страны, где особое внимание уделялось событиям октября 1917 г., строительству коммунистического общества, тяжелым годам Великой Отечественной войны, подвигу советских людей, воспитанию патриотизма в противовес русской истории нашего государства, которой уделялось значительно меньше внимания.

После смерти Сталина произошли значительные изменения в театральной жизни. В середине 50-х гг. начинается новый этап в духовной и политической жизни страны. В марте 1953 г. осуществляется реорганизация в государственных и партийных органах управления, занимающихся развитием искусства [27, с. 134]. В это же время было сформировано Министерство культуры СССР, что привело государство к невозможности проводить прежнюю культурную политику. Театр рассматривался как предприятие идеологического направления, что постепенно позволило предоставлять театрам свободу в выборе репертуара.

В театрах Южного Урала, начиная с 1954 г., происходят наиболее существенные и благотворные перемены. Формирование, развитие и становление характера советского человека – основная тема, интересующая уральские театры. На сценах шли спектакли, получившие признание и любовь зрителя, такие как «За тех, кто в море» Б. Лавренева, «Победители» Б. Чирскова, «По велению сердца» Н. Анова и Я. Штейна и др.. Важными темами, волновавшими общество во все времена, стали вопросы надежной дружбы, семейной привязанности, личного счастья человека, а также любви, что нашло отражение в пьесе драматурга В. Пистоленко «Любовь Ани Березко», показанной в Чкаловском драматическом театре в 1954 г., ставшей популярной и уже через год демонстрировавшейся во многих театрах изучаемого региона.

Дебютные гастрольные поездки южноуральских театров состоялись в зонах своих областей. Так, в 1947 г. в обслуживании жителей сельской местности Челябинской области принимали участие областной передвижной кукольный театр, Магнитогорский, Златоустовский, Троицкий и другие театры, принявшие свыше 1,5 млн чел. Театры Чкаловской области в 1946 г. выезжали на гастроли в г. Орск для организации культурного досуга на промышленных площадках города [28, с. 351].

Первая поездка Чкаловского драматического театра по стране состоялась в 1955 г. в Москву. Эта поездка поставила перед труппой важную задачу выбора репертуара для столичных сцен. В результате в репертуар были включены пьесы местных уральских авторов, таких как произведения Н. Антонова и Я. Штейна «По велению сердца», В. Пистоленко «Любовь Ани Березко». В классическую часть программы вошли историче-

ские произведения А. Толстого «Царь Федор Иванович» и В. Пистоленко «Емельян Пугачев» [29, с. 169]. Последняя пьеса отражала историю края – показывала Оренбургскую губернию в период крестьянской войны, тем самым отводя важное значение региону. Следует иметь в виду, что указанные исторические произведения после 1954 г. в к показу уже разрешались [30, с. 55]. В результате гастрольная поездка указанного театра вызвала позитивные отклики и неподдельный интерес у москвичей и гостей столицы необычностью, актуальностью и новизной созданных постановок.

Из вышесказанного следует, что гастрольные поездки уральских театров, проводившиеся по областям, сопровождалась жестким контролем вышестоящих органов за демонстрацией спектаклей и репертуаром, причиной чего стало действие названных ранее постановлений. В условиях изменения культурной политики после 1954 г. поездка в столицу предоставляла режиссерам полную свободу в выборе постановки и творчества.

Таким образом, анализ партийных решений, их значения в области культуры, их возможности воздействовать на репертуар и культурную жизнь помогает лучше понять особенности функционирования театров Южного Урала в условиях тоталитарного государства. Будучи важнейшим элементом сформировавшейся тоталитарной культуры, театр обязан был стать рупором политики власти, толковать, подчинять, при необходимости оправдывать абсолютно все поступки и свершения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо указать на изменения в деятельности южноуральских театров в период с 1945 по 1955 гг., произошедшие под влиянием идеологических постановлений.

После 1946 г. доминирующее положение заняли произведения советских драматургов, посвященные злободневным вопросам жизни советского общества (68 % репертуара по театрам Южного Урала). Провин-

циальные театральные коллективы оставались частью сталинской системы, лишённые самостоятельности и свободы в выборе репертуара.

В изучаемый период терялся интерес зрителей к спектаклям, и существенно снижалась посещаемость уральских театров. Количество спектаклей увеличилось, но демонстрация спектаклей проходила в полупустых залах театров. В городах Южного Урала росло беспокойство зрителей относительно качества демонстрируемых спектаклей.

Существенное отрицательное влияние оказали региональные меры, принятые в ответ на постановление центрального правительства о необходимости перевода театров на самоокупаемость. Это стало тяжелой финансовой нагрузкой для провинциальных театров Южного Урала в условиях послевоенного времени. Данная политика оказалась непродуманной и экономически ущербной для уральского региона. В связи с переводом театров Южного Урала на самоокупаемость, 6 из них были закрыты. Самыми убыточными театрами в трех областях указанного региона оказались театры музыкальной комедии. Это объясняется незаинтересованностью местных органов власти в оказании помощи театрам.

Несмотря на указанную политику, следует иметь в виду, что результатом этого стало преобладание среди театральных постановок на Южном Урале пьес, направленных на воспитание преданности коммунистическим идеалам, патриотизма, любви и уважения к главе государства, классовой ненависти к врагам Советского Союза, что, несомненно, было важным в условиях «холодной войны». Однако новый положительный поворот в истории театрального искусства, связанный с дальнейшим его развитием, происходит после 1953 г., когда деятелям культуры Южного Урала удалось найти способ дистанцироваться от номенклатуры и начать проявлять определенную самостоятельность в принятии решений.

Литература

1. Жирнов В. Е. Культурное строительство в послевоенной пятилетке. М.: Госполитиздат, 1947. 158 с.
2. Кабанов П. И. Очерки культурно-просветительной работы в СССР в послевоенные годы. 1946–1953 гг. М.: Госкультпросветиздат, 1955. 278 с.
3. Ким М. П. 40 лет советской культуры. М.: Госполитиздат, 1957. 388 с.
4. Зубкова Е. Ю. Советский режим в послевоенные годы: новации и консерватизм (1945–1953) // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов: современные подходы. М.: Наука, 2005. С. 493–511.
5. Федченко М. Н. Молодежь и театральное искусство Урала (1945–1960) // Культура Зауралья: прошлое и настоящее: сб. науч. тр. Курган.: Изд-во Курган. ун-та, 2000. Вып. 3. С. 55–56.
6. Загребин С. С. Культурная политика Российского государства (общенациональные доминанты и региональные особенности): монография. Челябинск: Абрис, 2006. 376 с.
7. Данилов А. А., Пыжиков А. В. Рождение сверхдержавы: 1945–1953 годы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 320 с.
8. Алятина А. Г. Влияние на деятельность учреждений культуры на Южном Урале идеологических постановлений правительства после окончания Великой Отечественной войны // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 23 дек. 2015 г. : в 3 ч. Ч. 3. Вологда: Маркер, 2015. С. 68–70.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-914. Оп. 1. Д. 399.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-373. Оп. 10. Д. 756.
11. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф. 166. Оп. 3. Д. 5.
12. Федченко М. Н. Молодые производственники Урала. Исторический опыт социализации (1945–начало 60-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Курган, 2001. 722 с.
13. «Хулители» и гонители: драматургия 50–80-х годов в документах из архива ЦК КПСС // Современная драматургия. 1994. № 3. С. 248–255.

14. Кафтанов С. В. О превосходстве советской социалистической культуры над буржуазной // Чкаловская коммуна. 30 апреля 1948 г. № 67 (6148).
15. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1581. Оп. 2. Д. 6.
16. Зезина М. Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950-е–1960-е гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2000. 344 с.
17. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 13. Д. 1933.
18. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) - ВКП(б), ВЧК - ОГПУ - НКВД о культурной и политике. 1917–1953 / под ред. А. Н. Яковлева. М.: Международный фонд «Демократия», 2002. 871 с.
19. Развить и совершенствовать советскую музыку // Чкаловская коммуна. 30 марта 1948 г. № 64 (6145)
20. Загребин С. С. Культурная политика государства и ее реализация на Урале в 1900–1940 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 1999. 578 с.
21. Алятина А. Г. Культура на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны (1945–1953 гг.): монография. Оренбург: Пресса, 2012. 272 с.
22. Хавторин Б. П. Музыкальная культура и современность // Оренбургский край: история, традиции, культура: сборник. Оренбург, 2009. 370 с.
23. Хисамутдинова Р. Р., Алятина А. Г. Деятельность учреждений культуры на Южном Урале после окончания Великой Отечественной войны: монография. Оренбург: ОГПУ, 2011. 300 с.
24. Государственный архив Курганской области (ГАКО). Ф. Р-1775. Оп. 1. Д. 211.
25. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 2075. Оп. 15. Д. 1051.
26. Добкин А. «Вас вызывает Таймыр» // Чкаловская коммуна. 9 июня 1948 г., № 114 (6114)
27. Культура России. Актуальные задачи духовного возрождения России: информ.-аналит. сб. / гл. ред. О. П. Неретин. М.: ГИВЦ Минкультуры России, 2012. 283 с.
28. Сайгин И. Н. История культуры Оренбуржья (XVIII–XXI вв.). Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 480 с.
29. Устинова О. А. Советы депутатов трудящихся и функционирование учреждений культуры в условиях послевоенного времени (на материалах Чкаловской области) // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. Оренбург: ОГПУ, 2016. С. 168–171.
30. Алятина А. Г. Культура Чкаловской области в послевоенный период как проводник толерантности // Диалог культур: евразийский опыт и региональная специфика: материалы междунар. науч.-практ. семинара. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2009. 480 с.

CULTURAL POLICY OF THE USSR IN THE POSTWAR DECADE (THEATRES IN THE SOUTHERN URALS)

Anna G. Aliatina^{1, @1}, *Natal'ia A. Degtiareva*^{1, @2}

¹*Orenburg State University, 13, Pobedy Ave., Orenburg, Russia, 460018*

^{@1} annaaliatina@mail.ru

^{@2} degtiareva-natasha@mail.ru

Received 02.02.2017.

Accepted 17.05.2017.

Keywords: theatres, ideological resolution of the Central Committee of the CPSU(b), the resolution of Council of Ministers of the USSR, southern Urals, plays, plays, the state cultural policy.

Abstract: The article examines the influence of ideological resolutions of the Central Committee of the All-Union Communist Party of the Bolsheviks ("On the repertoire of drama theatres and measures for its improvement", "About the Opera "Great Friendship" by V. Muradeli"), as well as the resolution of the Council of Ministers of the USSR "On the reduction of public subsidies to theaters and measures for improving their financial activities" on the theatres of the South Urals (Chelyabinsk, Kurgan and Chkalov areas) in the postwar years. Methods of comparative and statistical analysis used in the study showed that these documents played an important role in changing the repertoire policy, and led to the reduction in the number of theatres in the South Ural region. As a result, theatrical productions in the area in question became focused on patriotic education, the importance of development of Communist society and the formation of a special attitude towards the head of state. This ideological policy led to an increase in the repertoire of the number of works of modern Soviet drama, and a significant reduction in the number of productions based on classic Russian and foreign drama. The result was a loss of interest in theatrical productions and a decrease in the number of audience of drama and musical comedy theatres in the region. The death of Stalin followed by the party and state reorganization brought about positive changes in the functioning of the regional theatres. For example, the Chkalov drama theater demonstrated its new repertoire in the region as well as in the capital during tours.

For citation: Aliatina A. G., Degtiareva N. A. Kul'turnaia politika SSSR v poslevoennoe desiatiletie (na primere teatrov Iuzhnogo Urala) [Cultural Policy of the USSR in the Postwar Decade (Theatres in the Southern Urals)]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 5–12. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-5-12.

References

- Zhirnov V. E. *Kul'turnoe stroitel'stvo v poslevoennoi piatiletke* [Cultural construction in the post-war five year plan]. Moscow: Gospolitizdat, 1947, 158.
- Kabanov P. I. *Ocherki kul'turno-prosvetitel'noi raboty v SSSR v poslevoennye gody. 1946–1953* [Essays on cultural and educational work in the USSR in the postwar years. 1946–1953]. Moscow: Goskul'tprosvetizdat, 1955, 278.
- Kim M. P. *40 let sovetskoi kul'tury* [40 years of soviet culture]. Moscow: Gospolitizdat, 1957, 388.
- Zubkova E. Iu. *Sovetskii rezhim v poslevoennye gody: novatsii i konservatizm (1945–1953)* [The Soviet regime in the postwar years: innovation and conservatism (1945–1953)]. *Rossiiia v XX veke. Voina 1941–1945 godov: sovremennye podkhody* [Russia in the XX century. The war of 1941–1945: modern approaches]. Moscow: Nauka, 2005, 493–511.
- Fedchenko M. N. *Molodezh' i teatral'noe iskusstvo Urala (1945–1960)* [Youth and theatre of the Urals (1945–1960)]. *Kul'tura Zaural'ia: proshloe i nastoiashchee* [Culture of the Urals: past and present]. Kurgan: Izd-vo Kurgan. un-ta, no. 3 (2000): 55–56.
- Zagrebin S. S. *Kul'turnaia politika Rossiiskogo gosudarstva (obshchenatsional'nye dominanty i regional'nye osobennosti)* [Cultural policy of the Russian state (national structures and regional characteristics)]. Cheliabinsk: Abris, 2006, 376.
- Danilov A. A., Pyzhikov A. V. *Rozhdenie sverkhderzhavy: 1945–1953 gody* [The birth of a superpower. 1945–1953 years]. Moscow: OLMA-PRESS, 2002, 319.
- Aliatina A. G. *Vliianie na deiatel'nost' uchrezhdenii kul'tury na Iuzhnom Urale ideologicheskikh postanovlenii pravitel'stva posle okonchaniia Velikoi Otechestvennoi voiny* [Impact on the activities of cultural institutions in the southern Urals of the ideological resolutions of the government after the end of world war II]. *Nauka segodnia: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. G. Vologda, 23 dek. 2015 g.* [Science today: theoretical and practical aspects: Proc. Intern. Sc.-Prac. Conf. Vologda, December 23 2015]. Vologda: Marker, 3, no. 3 (2015): 68–70.
- Ob"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Cheliabinskoi oblasti (OGACHO)* [United state archive of Chelyabinsk region]. Found R-914, List 1, File 399.
- Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF)* [State archive of the Russian Federation]. Found A-373, List 10, File 756.
- Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi dokumentatsii Kurganskoi oblasti (GAOPDKO)* [State archive of socio-political documentation of the Kurgan region]. Found 166, List 3, File 5.
- Fedchenko M. N. *Molodye proizvodstvenniki Urala. Istoricheskii opyt sotsializatsii (1945–nachalo 60 k gg.)*. Diss. doktora ist. nauk [Young Industrialists of the Urals. Historical socialization experiences (1945–early 60s). Dr. hist. Sci. Diss.]. Kurgan, 2001, 722.
- «Khuliteli» i goniteli: dramaturgiia 50–80-kh godov v dokumentakh iz arkhiva TsK KPSS ["Detractors" and persecutors: drama 50–80s of the documents from the archive of the Central Committee of the CPSU]. *Sovremennaia dramaturgiia = Contemporary drama*, no. 3 (1994): 248–255.
- Kaftanov S. V. *O prevoskhodstve sovetskoi sotsialisticheskoi kul'tury nad burzhuaznoi* [About the superiority of Soviet culture over bourgeois]. *Chkalovskaia kommuna = Chkalovskoe municipality*, no 67 (1948).
- Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO)* [State archive of the Orenburg region]. Found R-1581, List 2, File 6.
- Zeina M. R. *Sovetskaia khudozhestvennaia intelligentsiia i vlast' v 1950-e–1960-e gg.* Diss. doktora ist. nauk [The Soviet artistic intelligentsia and power in the 1950s–1960s. Dr. hist. Sci. Diss.]. Moscow, 2000, 344.
- Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Orenburgskoi oblasti (TsDNIOO)* [Center of documentation of the newest history of the Orenburg region]. Found 371, List 13, File 1933.
- Vlast' i khudozhestvennaia intelligentsiia. Dokumenty TsK RKP(b) – VKP(b), VChK – OGPU – NKVD o kul'turnoi i politike. 1917–1953* [The authority and the artistic intelligentsia. Documents of the Central Committee of the RCP(b) – VKP(b), VCHK – OGPU – NKVD on cultural and policy. 1917–1953]. Ed. Iakovlev A. N. Moscow: Mezhdunarodnyi fond «Demokratiiia», 2002, 871.
- Razvit' i sovershenstvovat' sovetskuiu muzyku* [To develop and perfect Soviet music]. *Chkalovskaia kommuna = Chkalovskoe municipality*, no 64 (1948).
- Zagrebin S. S. *Kul'turnaia politika gosudarstva i ee realizatsiia na Urale v 1900–1940 gg.* Diss. doktora ist. nauk [State's cultural policy and its implementation in the Urals in 1900–1940. Dr. hist. Sci. Diss.]. Cheliabinsk, 1999, 578.
- Aliatina A. G. *Kul'tura na Iuzhnom Urale posle okonchaniia Velikoi Otechestvennoi voiny (1945–1953 gg.)* [Culture in the southern Urals after the great Patriotic war (1945–1953)]. Orenburg: Pressa, 2012, 272.
- Khavtorin B. P. *Muzykal'naia kul'tura i sovremennost'* [Musical culture and modernity]. *Orenburgskii krai: istoriia, traditsii, kul'tura* [Orenburg region: history, tradition, culture]. Orenburg, 2009, 370.
- Khislamutdinova R. R., Aliatina A. G. *Deiatel'nost' uchrezhdenii kul'tury na Iuzhnom Urale posle okonchaniia Velikoi Otechestvennoi voiny* [The activities of cultural institutions in the South Urals after the great Patriotic war]. Orenburg: OGPU, 2011, 300.

24. *Gosudarstvennyi arkhiv Kurganskoi oblasti (GAKO)* [State archive of the Kurgan region] Found R-1775, List 1, File 211.

25. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian state archive of literature and art]. Found 2075, List 15, File 1051.

26. Dobkin A. «Vas vyzyvaet Taimyr» [«You is Taimyr»]. *Chkalovskaia kommuna = Chkalovskoe municipalit*, no. 114 (1948).

27. *Kul'tura Rossii. Aktual'nye zadachi dukhovnogo vrozozhdeniia Rossii* [The Culture Of Russia. Actual problems of spiritual revival of Russia]. Ed. Neretin O. P. Moscow, 2012, 283.

28. Saigin I. N. *Istoriia kul'tury Orenburzh'ia (XVIII–XXI vv.)* [History of culture of the Orenburg region (XVIII–XXI centuries)]. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2011, 480.

29. Ustinova O. A. Sovety deputatov trudiashchikhsia i funktsionirovanie uchrezhdenii kul'tury v usloviakh poslevoennogo vremeni (na materialakh Chkalovskoi oblasti) [The Soviets and the functioning of cultural institutions in the conditions of the postwar period (on the materials of Chkalovsky area)]. *Vos'mye Bol'shakovskie chteniia. Orenburgskii krai kak istoriko-kul'turnyi fenomen: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Eighth Balakovskie reading. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon: Proc. Sc.-Prac. Intern. Conf.]. Orenburg: OGPU, 2016, 168–171.

30. Aliatina A. G. Kul'tura Chkalovskoi oblasti v poslevoennyi period kak provodnik tolerantnosti. [Culture Chkalov region in the post-war period as conductor of tolerance]. *Dialog kul'tur: evraziiskii opyt i regional'naia spetsifika: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. seminara* [Dialogue of cultures: experience of Eurasian and regional specifics: Proc. of Intern. Sc.-Prac. Seminar]. Orenburg: IPK GOU OGU, 2009, 480.